

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

А.Н. Деев, магистрант

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
(Россия, г. Рязань)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-9-1-182-185

Аннотация. В данной статье обозначается проблема фальсификации доказательств с признаками «интеллектуального подлога» в арбитражном процессе. Осуществлен анализ процессуальных норм, регламентирующих порядок рассмотрения заявления о фальсификации доказательств. Рассмотрена позиция судов и обобщена судебная практика в отношении фальсификации доказательств с признаками «интеллектуального подлога». Предметное мнение Верховного суда относительно темы статьи направлено на исследование материальной фальсификации доказательств, оставляя без должного внимания «интеллектуальный подлог», что является нарушением целей правосудия.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок, интеллектуальный подлог.

Признание недействительными сделки должника является одним из самых распространенных и эффективных мероприятий, направленных на выявление недобросовестного поведения должника и формирование конкурсной массы.

Так согласно сведениям опубликованных АО «Интерфакс» по результатам процедур, применявшихся в деле о банкротстве за период с 2017 по 2021 гг. количество принятых, рассмотренных и удовлетворенных заявлений о признании сделок недействительными увеличивалось ежегодно на 25%. К примеру, количество принятых заявлений о признании сделок должника недействительными в 2017 г. составило 7 101 сделка, в то же время в 2021 г. их уже составило 17 061, что составляет 240% от показателей 2017 г. [5].

Общие правила рассмотрения и основания подачи заявлений об оспаривании сделок должника изложены в главе III.1. Оспаривание сделок должника, вне зависимости от основания недействительности сделки, согласно ч. 1 ст. 9, ч. 1, 2 ст. 65 АПК РФ рассмотрение таких споров осуществляется в рамках состязательности сторон и распределения бремени доказывания. В ходе участия в таких спорах арбитражный управляющий сталкивается с предоставлением ответчиком или самим должником фальсифицированных доказательств, а именно письменных доказа-

тельств и иных документов, имеющих значения для рассмотрения спора.

В своем постановлении Пятнадцатый Арбитражный Апелляционный суд по делу №А32-19749/2020 от 25.01.2022 г., корректно высказался: “под фальсификацией доказательств надлежит понимать искажение фактических данных, являющихся вещественными или письменными доказательствами, в том числе внесение в документы заведомо ложных сведений (их подделка, подчистка), уничтожение вещественных и иных доказательств, составление полностью поддельного доказательства. Предметом фальсификации могут быть как официальные документы, так и письменные доказательства, исходящие от частных лиц.

Фальсификация письменных и вещественных доказательств может производиться в различных формах:

1) путем интеллектуального подлога, предполагающего изначально составление (создание) доказательства, не соответствующего по содержанию действительности, ложного по существу;

2) путем материального подлога, означающего изменение изначально подлинного доказательства путем удаления части сведений и (или) дополнения его сведениями, не соответствующими действительности [6].

Под интеллектуальным подлогом подразумевается подготовка и подписание формально и материально верного документа, являющегося доказательством не отражающее содержание действительности юридически значимых действия относительно предмета спора. Иными словами предоставление в материалы дела доказательств ложных по существу [3].

Анализ вышесказанного показывает, что заявление о фальсификации доказательств с признаками «интеллектуального подлога» подается в рамках ст. 161 АПК РФ. Юридически значимые действия затронутые таким заявлением расцениваются как публичное правонарушение, позволяющие арбитражным судам в порядке ст. 71 АПК РФ назначать судебную техническую, или почерковедческую экспертизу или вызвать свидетеля, который смог бы предоставить сведения относительно спорного доказательства [4].

Однако стоит отметить, что при подаче арбитражным управляющим заявления о фальсификации доказательства с признаками «интеллектуального подлога», арбитражные суды зачастую прибегают к переквалификации такого заявления в несогласие заявителя со сведениями, содержащимися в оспариваемых доказательствах.

Данный вывод находит свое подтверждение в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 560-О-О закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. Сами эти процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности [7].

Так, например в деле № А75-5384-26/20 финансовый управляющий обратился в арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с заявлением о признании недействительной сделки, выразившейся в признании незаконных платежей совершенных в отношении заинтересованного лица.

Ответчиком были представлены приходно-кассовые ордера, подтверждающие возврат денежных средств. Финансовым управляющим в суд направлено возражение, в котором просит исключить из материалов дела доказательства представленные приходно-кассовыми ордерами, в связи недопустимостью данных доказательств, заявление об оспаривании сделки просит удовлетворить. Суд расценил заявленное ходатайство об исключении из материалов дела в качестве доказательств представленные квитанции к приходным кассовым ордерам, как заявление о фальсификации [8].

Стоит отметить, что факт наличия подписанных и корректно оформленных приходно-кассовых ордеров не является неоспоримым доказательством передачи денежных средств. Данное мнение подтверждается определением Верховного суда РФ от 14.10.2021 г. № 305-ЭС21-4104 из которого следует, что в ситуации, описанной управляющим, факт выполнения обществом субподрядных работ не мог подтверждаться лишь доказательствами, исходящими от лиц, чей документооборот поставлен под сомнение ввиду явного несоответствия открытым данным и кредиторы следовало представить документы полученные от третьих лиц [9].

Верховный суд РФ по делу № 305-ЭС21-9462 от 09.11.2021г. определил, что совершение платежа в наличной форме является законным способом расчетов (пункт 1 статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации) и само по себе не свидетельствует о подозрительности такой операции, особенно в ситуациях, когда плательщиком выступает физическое лицо. Вместе с тем в силу особенностей обращения наличных денежных средств достоверная верификация факта совершения такой операции зачастую затруднительна, что может повлечь возникновение у недобросовестных лиц желания сфальсифицировать соответствующие документы. По этой причине судебной практикой по делам о банкротстве выработаны критерии, позволяющие устранить сомнения в факте совершения платежа (в частности, пункт 26 постановления Пленума Высшего Ар-

битражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве») [10].

В частности, в этих целях может быть выяснено финансовое состояние плательщика (позволяло ли оно передать должнику сумму в заявленном размере), проведена экспертиза подлинности и давности подтверждающего платеж документа, выяснены обстоятельства, при которых совершался платеж, и т.д. Суд вправе включить в предмет доказывания любые сведения, которые позволят пролить свет на спорные обстоятельства, устранить имеющиеся у суда убедительные сомнения в реальности операции и принять обоснованное решение.

Принимая такие судебные решения, Верховный Суд Российской Федерации

осуществляет попытки разрешения проблематики относительно фальсификации доказательств с признаками «интеллектуального подлога», не путем легализации данного понятия, а посредством влияния на процесс доказывания формируя повышенные требования.

К числу прочего в подтверждение такого довода необходимо указать, что анализ предметного мнения указанного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №46 от 23.12.2021 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции» показало, что Верховный суд Российской Федерации, очевидно делает уклон на материальную фальсификацию, оставляя без должного внимания «интеллектуальный подлог», что логично является нарушением целей правосудия.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/
3. Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. – 2020. – №1. – С. 22-28.
4. Треушников М.К. Судебные доказательства. – М., 2021. – 258 с.
5. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 30 июня 2022 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8>
6. Постановление Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу № А32-19749/2020 от 25.01.2022 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/9e0fa2ae-1900-4560-b6ad-5d4273c21caf>
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по делу № 560-О-О от 22.03.2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032012-n-560-o-o-ob/>
8. Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по делу № А75-5384-25/2020 от 21.09.2022 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/0c876ced-4c6d-4dbc-b794-946958a68b09>
9. Определение Верховного суда РФ по делу №305-ЭС21-4104 от 14.10.2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/753678b2-a8ec-4873-afd1-65204f841525>
10. Определение Верховного суда РФ по делу № 305-ЭС21-9462 от 09.11.2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/e7d22946-42c2-4aa4-ba2c-f9f4a8a1ae84>
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». – [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132825/

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/

FALSIFICATION OF EVIDENCE WHEN CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

A.N. Deev, *Graduate Student*

**Ryazan State University named after S.A. Yesenin
(Russia, Ryazan)**

***Abstract.** This article identifies the problem of falsification of evidence with signs of "intellectual forgery" in the arbitration process. The analysis of procedural norms regulating the procedure for considering an application for falsification of evidence has been carried out. The position of the courts is considered and the judicial practice regarding the falsification of evidence with signs of "intellectual forgery" is generalized. The substantive opinion of the Supreme Court on the topic of the article is aimed at investigating the material falsification of evidence, leaving "intellectual forgery" without due attention, which is a violation of the goals of justice.*

***Keywords:** bankruptcy, contesting transactions, intellectual forgery.*